

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2168/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дмитрий Корешков (представлен адвокатом Леонидом Судаленко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	9 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание за участие в мирном собрании; свобода выражения мнений; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отказ государства-участника от сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2, статьи 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2) b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является гражданин Беларуси Дмитрий Корешков 1976 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 19 и 21, рассматриваемыми в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Осенью 2011 года граждане Беларуси предприняли попытку проведения мирных собраний в различных городах страны. Участвовавшие в них граждане хотели выразить недовольство сложившейся социально-экономической ситуацией в стране.

2.2 8 октября 2011 года автор принял участие в одном из таких собраний, проходившем в городе Гомель. Во время собрания автор был задержан сотрудниками полиции и обвинен в нарушении Закона «О массовых мероприятиях».

2.3 28 ноября 2011 года Железнодорожный районный суд подверг его административному взысканию в виде штрафа в размере 1,75 млн белорусских рублей¹ (50 базовых величин) на основании части 3 статьи 23.34 Кодекса административных правонарушений². Суд установил, что автор принимал участие в массовом мероприятии, предварительного разрешения на проведение которого у местных органов власти получено не было.

2.4 29 ноября 2011 года автор обжаловал решение нижестоящего суда в Гомельском областном суде, заявив, что он участвовал не в массовом мероприятии, а в собрании граждан, которое регулируется другим законом – «О республиканских и местных собраниях»³. Соответственно, он не может нести ответственность по статье 23.34 Кодекса административных правонарушений. 16 декабря 2011 года Гомельский областной суд отклонил апелляцию автора на том основании, что статья 23.34 административного кодекса также применима к собраниям. Суд далее установил, что автор также не выполнил требования Закона «О республиканских и местных собраниях», предусматривающего, что местные собрания могут созываться по инициативе не менее 10% граждан, постоянно проживающих на соответствующей территории, и что эти граждане должны уведомить органы власти не позднее чем за 15 дней до проведения запланированного собрания. Поданная автором надзорная жалоба в Гомельский областной суд была отклонена 1 февраля 2012 года, а его жалоба в Верховный суд Беларуси – 3 апреля 2012 года, причем в обоих случаях на том основании, что автор признал факт своего участия в собрании, проводившемся без предварительного разрешения властей. Автор заявляет далее, что он не подавал надзорную жалобу в Генеральную прокуратуру, поскольку, как свидетельствует установившаяся практика Комитета, такая жалоба не является эффективным внутренним средством правовой помощи⁴.

¹ В то время эта сумма была равна примерно 200 долл. США.

² Статья 23.34 (3) административного кодекса гласит, что нарушение установленного порядка организации и проведения митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования и иного массового мероприятия, а равно публичные призывы к их организации и проведению, если в этих деяниях нет состава преступления, когда они совершаются каким-либо участником таких мероприятий повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влекут наложение штрафа в размере от 25 до 50 базовых величин или административного ареста.

³ Республиканские и местные собрания являются одной из форм непосредственного участия граждан в управлении делами общества и созываются по мере необходимости для обсуждения вопросов государственной и общественной жизни республиканского или местного значения (статья 2). Республиканские собрания созываются Президентом Республики Беларусь (статья 7). Местные собрания созываются по мере необходимости местными Советами депутатов, местными исполнительными и распорядительными органами или органами территориального самоуправления. Местные собрания могут также созываться по инициативе не менее 10% граждан, постоянно проживающих на соответствующей территории (статья 11).

⁴ Автор ссылается на сообщение № 1838/2008, *Тульженкова против Беларуси*, Соображения, принятые 26 октября 2011 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ни задержавшие его сотрудники милиции, ни суды не установили, каким образом ограничение права автора на свободу выражения мнений соотносится с одним из оснований, предусмотренных статьями 19 (3) и 21 Пакта. В отсутствие такого основания автор утверждает, что его права по статьям 19 и 21 Пакта были нарушены.

3.2 Автор утверждает далее, что, ратифицировав Пакт, государство-участник взяло на себя обязательство «соблюдать и обеспечивать» все предусмотренные в нем индивидуальные права, а также обеспечивать любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты.

3.3 Автор заявляет, что, подвергнув его задержанию и наказанию в виде штрафа и не предоставив ему эффективной правовой защиты в связи с произошедшими нарушениями, государство-участник нарушило его права на свободу выражения мнений и мирные собрания согласно статьям 19 и 21, рассматриваемым в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта.

3.4 В письме от 14 июля 2012 года автор просит Комитет, в случае, если Комитет придет к выводу о том, что нарушение Пакта имело место, рекомендовать государству-участнику привести свое законодательство о массовых мероприятиях в соответствие с международными стандартами, закрепленными в Пакте.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 20 июля 2012 года, а затем от 4 января 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку он не направил надзорную жалобу в Генеральную прокуратуру. Кроме того, после отклонения его надзорной жалобы заместителем Председателя Верховного суда он был вправе также направить еще одну надзорную жалобу Председателю Верховного суда, но он этого не сделал. Соответственно, жалоба была зарегистрирована в нарушение статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что оно прекратило процедурные действия в отношении этого сообщения и не будет считать себя причастным к каким бы то ни было Соображениям, которые может принять Комитет по этому сообщению.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5. В письме от 4 сентября 2012 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор отметил, что подача ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Генеральную прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты⁵. В отношении права подачи жалобы Председателю Верховного суда автор заявляет, что его первоначальная жалоба была действительно направлена на имя Председателя Верховного суда и что тот факт, что вместо него его дело рассмотрел другой судья Верховного суда, свидетельствует о неэффективности надзорного производства в качестве внутреннего средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, так как оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, а также о том,

⁵ Автор ссылается на сообщение № 1418/2005, *Искияев против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 марта 2009 года.

что государство-участник дистанцируется от любых Соображений Комитета, принятых по этому сообщению.

6.2 Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в деле рассмотрения и изучения сообщений, а также в сообщении своих соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами⁶. Именно Комитету надлежит определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и Комитет отмечает, что, заявляя прямо, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существа сообщений, государство-участник нарушает тем самым свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Соображения относительно приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обратился с ходатайством о пересмотре решений национальных судов в порядке надзора к Председателю Верховного суда и в Генеральную прокуратуру. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей статьи 5 (подпункт 2 b)) Факультативного протокола⁷. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, и государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такой жалобы как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо дополнительных замечаний после отклонения заместителем Председателя Верховного суда надзорной жалобы автора.

⁶ См., например, сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.2; 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 6.2; и 2139/2012, *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 ноября 2016 года, пункт 6.2.

⁷ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 6.3; и 2016/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 7.3.

⁸ См. сообщения № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; 1919–1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; и 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в сочетании с статьями 19 и 21 Пакта. Комитет считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой⁹. Комитет, однако, отмечает, что автор уже заявлял о нарушении его прав по статьям 19 и 21 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 19, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19 Пакта. Поэтому Комитет полагает, что утверждения автора в этом отношении несовместимы с пунктом 2 статьи 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свою жалобу по статьям 19 и 21 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор отмечает, что ни задержавшие автора сотрудники милиции, ни суды не установили, каким образом ограничение права автора на свободу выражения мнений соотносится с одним из оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в отсутствие такого основания его права согласно статье 19 Пакта были нарушены.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества¹⁰. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Комитет напоминает¹¹, что именно государству-участнику надлежит доказать, что

⁹ См. сообщения № 2030/2011, *Поляков против Республики Беларусь*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4; и 2114/2011, *Судаленко против Республики Беларусь*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 8.4.

¹⁰ Пункт 2.

¹¹ См., например, сообщения № 1830/2008, *Ливонос против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.3; и 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 8.5.

ограничения прав автора, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимы и соразмерны¹².

8.4 Комитет отмечает, что автор был наказан за участие в дискуссиях по социально-экономической ситуации в стране на основании решения районного суда, согласно которому собрание проводилось без предварительного разрешения в нарушение Закона «О массовых мероприятиях». Он отмечает также, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких разъяснений ни в отношении причин, обосновывающих такие ограничения согласно требованиям необходимости и соразмерности, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта, ни в отношении необходимости, соразмерности и соответствия всем законным целям, перечисленным в указанном положении, назначенного автору наказания (даже если оно было законным), т. е. административного штрафа. В отсутствие разъяснений государства-участника Комитет делает вывод о том, что права автора по пункту 2 статьи 19, рассматриваемому в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены.

8.5 Комитет также напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, которое выступает неотъемлемым элементом публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимо в демократическом обществе. Это право подразумевает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем вместе с другими лицами. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹³.

8.6 В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданы ли по любому из критериев, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта, установленные ограничения в отношении права автора на свободу собраний. Комитет отмечает, что в свете имеющейся в деле информации государство-участник и национальные суды не представили никакого обоснования или разъяснения на счет того, каким образом мирные собрания противоречили интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как изложено в статье 21 Пакта¹⁴.

8.7 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении того же законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹⁵. В соответствии с изложенным выше и в отсутствие ответа государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора согласно статье 21 Пакта, рассматриваемой совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют

¹² См., например, сообщение № 2092/2011, *Андросенко против Беларуси*, Соображения, принятые 30 марта 2016 года, пункт 7.3.

¹³ См. *Поплавный против Беларуси*, пункт 8.4; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.5.

¹⁴ См. *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.6.

¹⁵ См. сообщения № 2076/2011, *Державцев против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года; № 2089/2011, *Король против Беларуси*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года; и *Андросенко против Беларуси*.

о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 19 и 21, рассматриваемыми совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения ущерба. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего, предоставить автору достаточную компенсацию, включая возмещение любых судебных издержек или других затрат, понесенных им, и принять надлежащие меры сатисфакции. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем. В этой связи Комитет повторно заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть его законодательство, в частности Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года в редакции, примененной в рассматриваемом случае, с целью обеспечения полноценной возможности пользоваться в государстве-участнике правами по статьям 19 и 21 Пакта¹⁶.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

¹⁶ См., например, *Владимир Секерко против Беларуси*, пункт 11; сообщения № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, и поправка, пункт 9; № 1790/2008, *Говиша и др. против Республики Беларусь*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11; *mutatis mutandis*, сообщение № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 10; *Поплавный против Беларуси*, пункт 10; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 10.